

Чернявский Иван Сильвестрович

**Кавказ в течение 25-летнего
царствования государя
императора Александра II**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
И17

И17 **Иван Сильвестрович Ч.**
Кавказ в течение 25-летнего царствования государя императора Александра II / Чернявский
Иван Сильвестрович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 61 с.

ISBN 978-5-521-30143-0

ISBN 978-5-521-30143-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Этого было достаточно, чтобы, съ одной стороны, на время приостановить столь блистательно начатое нами покореніе края, а съ другой—чтобы вновь возвыситься Шамилю, окрылиться подъ давленіемъ и вліяніемъ на него турецкихъ агентовъ и открыть противъ насъ рѣшительныя наступательныя дѣйствія.

Въ мнѣніи кавказскихъ горцевъ имя хункара (султана), отъ котораго началъ дѣйствовать Шамиль, составляло все. Не только враждебный Кавказъ, но и остальное мусульманское населеніе востребовалось, заколыхалось. Тревожные и самые нелѣпые слухи стали быстро распространяться среди горъ; даже въ то время, когда побѣда и слава осыпали наше оружіе на поляхъ Башеадыклара и Кюрюкь-дара, враги не хотѣли вѣрить нашимъ успѣхамъ. Весь восточный Кавказъ представлялъ собою пороховой погребъ, который ожидалъ только искры, чтобы произвести страшный взрывъ.

Но судьба намъ видимо покровительствовала: Шамиль, пропустивъ удобные моменты въ 1853 году напряженного и въ высшей степени наэлектризованнаго состоянія мусульманскаго народа, приступилъ къ дѣйствіямъ только въ 1854 году, когда пылъ горцевъ и всего родственнаго имъ населенія Кавказа уже улегся, ослабѣлъ, и когда успѣхи нашего оружія въ Азіатской Турціи уже болѣе не казались вымысломъ.

Тѣмъ не менѣе, Шамиль въ этомъ году доставилъ намъ массу затрудненій: никогда еще полчища его не доходили до громаднаго размѣра въ пятнадцать тысячъ человѣкъ, никогда еще они не смѣли такъ дерзко врываться въ наши предѣлы и никогда мы не могли ихъ встрѣтить съ меньшими силами, чѣмъ въ 1854 году, при вторженіи 3-го и 4-го іюля въ Кахетію, 3-го октября при нападеніи на Истису и т. п.

Въ то самое время, когда, благодаря заповѣдному мужеству нашихъ кавказскихъ войскъ, мы вполне счастливо ми-

новали всѣ опасности внутри края, тѣ же самыя блистательныя войска подарили наше отечество всѣмъ и каждому извѣстными побѣдами: подъ Ахалцихомъ, у Баязета, на Чингильскихъ высотахъ, подъ Башкадыкларомъ, на Кюрюкъ-дара и т. д.

Этого было достаточно, чтобы наше положеніе на Кавказѣ, угрожавшее такъ недавно быть вполне критическимъ, возстановилось; но въ тоже самое время и все это было недостаточно для того, чтобы вѣрилось въ прочность и продолжительность этого же положенія. Достаточно было бы или небольшой нашей неудачи, или особой рѣшимости Шамиля и горцевъ, или неожиданному пособію Турціи и вліянію ея агентовъ, чтобы пожаръ въ горахъ вспыхнулъ съ новою силою.

Вообще, дѣла складывались для насъ крайне неблагоприятно, но среди нашихъ враговъ не доставало предприимчиваго ума, чтобы воспользоваться этимъ. Мы же, пока не зная и не вѣдая, откуда могъ бы онъ появиться, находились въ состояніи столько же тревожномъ, сколько и шаткомъ.

Таково было положеніе нашихъ дѣлъ на Кавказѣ наканунѣ 1855 года и въ такомъ видѣ засталъ край Высочайшій манифестъ 19-го февраля.

Въ это время на Крымскомъ полуостровѣ война разгоралась съ особенною быстротою. Окраины Кавказа на восточномъ берегу Чернаго моря, въ свою очередь, не были свободны отъ покушеній союзнаго флота.

Необходимо было также, по возможности, отвлечь вниманіе хотя бы часть непріятельскихъ силъ отъ Севастополя.

Съ этою цѣлью, но не въ видахъ завоеваній, которыя были несогласны съ волею и цѣлями въ Божѣ почившаго Монарха, предпринято было вновь наступательное движеніе въ предѣлы Азіатской турціи.

Кампанія началась 24-го мая переходомъ нашихъ войскъ черезъ Арпачай и, если не считать неудачнаго штурма Карса,

то она закончилась также блистательно, какъ и въ прошломъ 1854 году. Сдача Карса, плѣненіе цѣлой Анатолійской арміи, прочное занятіе территоріи непріятельской вплоть до самихъ стѣвъ Эрзерума—еще разъ убѣдили противника въ непобѣдимости Кавказскихъ героевъ.

Съ наступленіемъ 1856 года войска наши оставили окрестности Карса и стали, мало по малу, возвращаться въ предѣлы Россіи.

Высочайшій манифестъ 19-го марта, положившій основаніе доброму миру на долгое время, былъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, призывомъ къ отдыху и спокойствію.

Этимъ спокойствіемъ во всѣхъ отношеніяхъ отличается 1856 годъ, который, по справедливости, слѣдуетъ назвать мирнымъ.

Войска, вернувшись изъ Турціи въ свои постоянныя мѣста расположенія, свободное время отъ строевыхъ занятій употребляли на то, чтобы вновь устроиться и готовились къ дѣйствіямъ въ знакомыхъ имъ мѣстахъ—дебряхъ Кавказа, гдѣ Шамиль не дремалъ и, въ свою очередь, подготавлилъ для насъ силы, готовые въ данный моментъ противопоставить намъ свое искусство въ защитѣ своихъ трущобъ.

Турецкая кампанія остановила на нѣсколько лѣтъ славное начало нашихъ военныхъ дѣйствій въ 1852 году въ Большой Чечнѣ. Только съ декабря 1856 года и въ январѣ 1857 года оказалось возможнымъ продолжать эти дѣйствія и начать строгое осуществленіе идеи систематическаго покоренія Кавказа.

Такимъ образомъ, послѣ 3-хъ лѣтняго перерыва наступательныхъ дѣйствій въ горахъ, пришлось употребить всѣ усилія, чтобы искоренить внутренняго врага въ нѣдрахъ Кавказа. Для достиженія этой цѣли повелѣно сосредоточить на Кавказѣ силы, съ которыми можно было бы предпринять рѣшитель-

ное наступленіе. Войска Кавказскаго корпуса были усилены пѣхотными дивизіями 18-ю и 13-ю (впослѣдствіи замѣненной Кавказскою резервною) и тремя новыми драгунскими полками.

Предшествовавшая война (1853—1856) разъяснила наше положеніе на Кавказѣ и доказала очевидно, что оно всегда будетъ шатко, наши средства для заграничной азіатской кампаніи недостаточны, законное вліяніе Россіи на сопредѣльные мусульманскія государства слабо, пока мы не подавимъ образовавшійся въ нашемъ тылу союзъ неповорныхъ горскихъ племенъ. Съ другой стороны, окончившаяся война произвела замѣтное колебаніе въ умахъ горцевъ, ждавшихъ отъ нея полнаго торжества; имъ опять приходилось бороться однимъ. По обѣимъ причинамъ надобно было немедленно открыть наступленіе и вести его самымъ рѣшительнымъ образомъ,—смотря на Кавказскую войну, не какъ на домашнее дѣло, но какъ на войну. Покойный Главнокомандующій Князь Барятинскій, исполняя волю Государя Императора, дѣйствовалъ съ возможною настойчивостью въ продолженіи всего истекшаго трехлѣтія (1857, 1858 и 1859).

Первые удары обращены были противъ восточной группы неповорныхъ горцевъ, наиболѣе угрожавшей нашему тылу. Изъ 7-ми бригадъ, составлявшихъ до 1856 года отдѣльный Кавказскій корпусъ, 6-ть были постоянно обращены противъ этой части непріятеля, что ясно доказывало его относительную важность. Восточные горцы образовали одно политическое тѣло, угрожали близкимъ сосѣдствомъ военно-грузинской дорогѣ, нашему единственному сообщенію чрезъ горы, и своимъ центральнымъ положеніемъ посреди мусульманскаго народонаселенія составляли для насъ дѣйствительную опасность, которая чувствовалась всего болѣе во время внѣшней войны. Поэтому, первый ударъ направленъ былъ противъ мюридовъ восточнаго Кавказа, не щадя жертвъ и соразмѣряя

усилія съ потребностями войны; противъ западныхъ горъ рѣшено оставить, до низложенія Шамиля, только необходимое число войскъ и сообразовать тамъ повуда наступательныя дѣйствія съ ограниченными средствами наличныхъ силъ.

Для успѣшнаго наступленія въ Дагестанѣ прежде всего надобно было прочно связать его, для совокупности дѣйствій, съ лѣвымъ крыломъ, занятіемъ разъединявшей ихъ Салатавіи. Военныя дѣйствія открылись на лѣвомъ крылѣ. Нѣсколькими походами въ глубь Большой Чечни, продолжавшимся съ промежутками отъ начала декабря 1856 года до конца марта 1857 года, докончены просѣки, начатыя въ этой странѣ еще въ 1850 году, и раскрыты Чеченскія дебри широкими путями отъ Воздвиженскаго до Куринскаго и поперекъ отъ русской дороги въ Бердыкелю и въ устью Сунжи. Въ то же время Кумыкскій отрядъ сбиль непріятельскія укрѣпленія въ Гойтемиръ - Капу, ограждавшія Аухъ. Лѣтомъ 1857 года упразднены укрѣпленія: Бумутское, Горячеводское и Тепли-Кичу; въ Хоби-Шавдонѣ, на непріятельской сторонѣ Качкалыковскаго хребта, заложено новое укрѣпленіе. Для окончанія Сунженской линіи устроены станицы: Чертугаевская и Горячеводская и открытъ свободный проѣздъ въ Грозную, безъ военного прикрытія. Затѣмъ, военныя дѣйствія на лѣвомъ крылѣ лѣтомъ 1857 года были прекращены, такъ какъ войска этой части Кавказа должны были поддерживать, по мѣрѣ надобности, Дагестанскій отрядъ, выступившій въ Салатавію.

Въ іюнѣ 1857 года Дагестанскій отрядъ перешелъ Теренгульскій оврагъ и, обезпечивъ предварительно свое сообщеніе по мѣстности, гдѣ горцы въ прежнихъ походахъ всегда оказывали сильное сопротивленіе, приступилъ къ устройству укрѣпленной штабъ-квартиры около стараго Буртуная. Возведеніе русскими крѣпости привлекло въ Салатавію массу горцевъ;—

Шамиль употребилъ всѣ средства, чтобы остановить начавшіяся работы, но ничего не могъ сдѣлать. Скопище, пытавшееся отрѣзать сообщеніе отряда съ укрѣпленіемъ Евгеніевскимъ, было разбито; укрѣпленіе, выстроенное Шамилемъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Буртуная, взято штурмомъ.

Одновременно съ Салатавской экспедиціей, войска Лезгинской линіи перешли горы и разгромили большую часть Дидойскаго общества. Осенью 1857 года войска лѣваго крыла снова двинулись въ походъ. Покончивъ сперва съ немирнымъ населеніемъ плоскости, чтобы не оставлять врага у себя въ тылу, войска двинулись вверхъ по Гойтѣ, истребивъ на своемъ пути всѣ непріятельскіе аулы Малой Чечни; затѣмъ, уничтоживъ осѣдлость непріятеля по лѣвую сторону Аргунскаго ущелья, войска двинулись въ Аухъ и, не смотря на сопротивленіе Шамиля, стянувшаго въ Аухъ сильное скопище, прорубили широкую просѣку чрезъ всю долину этой страны и заложили въ глубинѣ ея укрѣпленіе Кишень-Аухъ на 2¹/₂ баталіона.

Въ декабрѣ главный отрядъ лѣваго крыла вступилъ въ Большую Чечню и потребовалъ отъ жителей покорности. Большая Чечня была раскрыта просѣками въ главныхъ направленіяхъ и вездѣ доступна еще съ прошлаго 1856 года. Русское войско стояло между населеніемъ ея и горами. Чеченцы не могли надѣяться отстоять свои жилища и вышли въ намъ въ числѣ болѣе 2/3 семействъ. Такимъ образомъ, все населеніе Чеченской плоскости было покорено.

Съ началомъ 1858 года войска лѣваго крыла вступили въ горы. 21-го января 1858 года взяты штурмомъ завалы, нагроможденные горцами въ устьѣ Аргунскаго ущелья; ворвавшись въ долину, образуемую сліяніемъ рѣкъ Чанты и Шаро-Аргуна, генераль Евдокимовъ заложилъ укрѣпленіе Аргунское, на мѣстѣ аула Дачу-Барзой. Какъ только работа

достаточно подвинулась, отрядъ перешелъ за Шаро-Аргунъ и открылъ просѣку на вершину Даргинъ-Дука, составляющаго отрогъ Андійскаго хребта; съ этого мѣста открывается удобный путь въ тылъ Ичкеріи. Для облегченія предстоявшей лѣтней экспедиціи въ глубь горъ, оставалось сбить остальное населеніе Малой Чечни, гнѣздившееся въ предгоріяхъ. Это племя уже съ прошлой осени было разстроено нанесеннымъ ему пораженіемъ. Новое движеніе генерала Евдокимова рѣшило дѣло. Жители Малой Чечни покорились безъ боя. Около 15/т. душъ переселилось на плоскость, въ отведенныя имъ мѣста.

Между тѣмъ начались безпокойства въ военно-осетинскомъ округѣ. Давно покоренное общество назрановцевъ и полупокоренныя общества галашавцевъ, карабулаковъ и ингушей находились въ самомъ безпорядочномъ состояніи и держали у себя открытый притонъ разбойникамъ. Положено было ввести у нихъ устройство, существующее съ такою очевидною пользою у мирныхъ чеченцевъ, и для того поселить ихъ большими аулами. Назрановцы взбунтовались, возмутили сосѣдей и призвали Шамиля. Принятые быстрыя мѣры подавили бунтъ въ зародышѣ; скопище Шамиля было разбито подъ Ачхоемъ. Тѣмъ не менѣе, не смотря на временное отвлеченіе войскъ къ сторонѣ Назрана, непріятельское скопище, задержанное демонстраціями на Даргинъ-Дукѣ, дало возможность внезапно двинуться чрезъ хребетъ Мескенъ-Дукъ и занять внутреннюю опушку лѣснаго пояса, ограждающаго нагорную Чечню. Здѣсь Евдокимовъ остановился, чтобы проложить прочное сообщеніе въ тылу и расчистить впереди дорогу къ Шатоевской долинѣ, владѣніе которою передавало нашей власти все теченіе Аргуна.

Тѣмъ временемъ войска Кавказской арміи двинулись въ горы съ восточной и южной сторонъ. Баронъ Вревскій пе-

решель Становой хребетъ и вступилъ въ общество Капучу. Генераль Врангель сдѣлалъ наступленіе съ Буртуная въ Мичивалу, разрушая непріятельскіе завалы. Горцы должны были раздѣлиться; но Шамиль не ошибся въ опредѣленіи отряда, наиболѣе угрожавшаго ему, и сосредоточилъ главныя силы, подъ своимъ личнымъ начальствомъ, на берегу Аргуна. Во что бы ни стало онъ хотѣлъ остановить наше движеніе. Горцы укрѣпили сильную Варандинскую позицію, прикрывавшую Шатой; но, не полагаясь достаточно на исходъ боя въ какой бы то ни было крѣпкой позиціи, Шамиль хотѣлъ вынудить отступленіе Чеченскаго отряда диверсіей: съ половиною своихъ силъ онъ устремился въ военно-осетинскій округъ, гдѣ еще волновалось недавно усмирненное населеніе. Мѣры противъ покушенія непріятеля были приняты заранѣе. Въ одинъ и тотъ же день генераль Мищенко разбилъ Шамиля подъ Ави-юртомъ, около Владикавказа, а генераль Евдокимовъ, пользуясь отступленіемъ предводителя, взялъ штурмомъ Варандинскую позицію и занялъ Шатой.

Съ этого дня началось мирное покореніе Аргунскаго края однимъ движеніемъ нашихъ войскъ впередъ, безъ боя. Общества, обитающія въ верховьяхъ Аргуна, сами возстали противъ угнетавшаго ихъ мюридизма, стали рѣзать своихъ духовныхъ и начальниковъ, поставленныхъ Шамилемъ, и одно за другимъ приносили добровольную покорность. Въ концѣ сентября все населеніе горнаго пространства, отъ Владикавказа до Шаро-Аргуна, приняло подданство Его Императорскому Величеству. Занятіе края упрочено устройствомъ разработанной дороги и возведеніемъ укрѣпленій: Зонахъ, Шатоевскаго (куда переведена штабъ-квартира Навагинскаго пѣхотнаго полка) и Евдокимовскаго.

Лезгинскій отрядъ вступилъ въ горы во второй половинѣ іюня 1858 года и пришелъ въ самую глубь ущелій, никогда

еще не виданных русскими. Генералъ Вревскій раззорилъ до основанія болѣе сорока ауловъ, принадлежавшихъ семи обществамъ Анкратля. Войскамъ приходилось бороться съ неимоверными трудностями, дѣлать усиленные переходы въ мѣстности едва приступной и почти ежедневно штурмовать завалы и башни, занятые ожесточеннымъ непріятелемъ. Къ сожалѣнію, этотъ блестящій походъ стоилъ намъ жизни отважнаго барона Вревскаго, смертельно раненаго при штурмѣ аула Китури. Экспедиція отъ этого, впрочемъ, не остановилась; принявшій начальство надъ отрядомъ полковникъ Коргановъ закончилъ истребленіе немногихъ деревень, уцѣлѣвшихъ на восточной границѣ дидойцевъ отъ прошлагодняго похода. Раззоряемые два года сряду, горцы поколебались. Изъ Анкратля и Дидо 4/т. душъ принесли покорность и сошли съ горъ въ наши предѣлы. Въ Кахетіи водворилось спокойствіе, прежде тамъ неслыханное.

Въ продолженіе этой экспедиціи другой небольшой отрядъ дѣйствовалъ со стороны Хевсуріи, привелъ къ покорности племя маистовъ и разработалъ дороги чрезъ Становой хребетъ къ истоку Чанты-Аргуна, на встрѣчу пути, пролагаемаго генераломъ Евдокимовымъ.

Кромѣ того, на Лезгинской линіи совершены, въ теченіе 1857—1858 годовъ, обширныя работы: устройство въ Лагодехахъ штабъ-квартиры Тифлискаго гренадерскаго полка и въ Царскихъ Колодцахъ — Перелславскаго драгунскаго; выстроено 4 башни на передовой линіи и вырублены широкія просѣки у подошвы горъ.

Въ Прикаспійскомъ краѣ главное вниманіе было обращено на прочное утвержденіе нашего владычества въ Салатавіи и на защиту длинной пограничной черты отъ вторженій непріятеля. Находясь большую часть времени въ Салатавіи, баронъ Врангель окончилъ работы по возведенію штабъ-

квартиры Дагестанскаго полка, устроилъ укрѣпленіе въ Міатлахъ, разработалъ дороги между этими пунктами и вырубилъ нѣсколько просѣкъ, для безпрепятственнаго сообщенія изъ Буртуная въ разныя стороны. Набѣги непріятеля, для грабежа и возмущенія спокойствія въ краѣ, были всѣ до одного отбиты съ урономъ для него.

Съ роспускомъ отрядовъ окончились наступательныя дѣйствія 1858 года въ Прикаспійскомъ краѣ и на Лезгинской кордонной линіи. Войскамъ же лѣваго крыла предстояли еще великіе труды. Занимая обширное завоеванное пространство, они должны были раскрыть его дорогами, окончить заложенные укрѣпленія, привести къ полному повиновенію разбойничье населеніе обществъ, сопредѣльныхъ съ военно-осетинскимъ округомъ, и потомъ совершить походъ для покоренія Ичкеріи.

Въ ноябрѣ генералъ Евдокимовъ приступилъ къ расчищенію лѣснаго пространства между Назраномъ и Шатоемъ; просѣки сдѣланы во всю длину и ширину Галашевскихъ земель. Чтобы не изнурять войскъ дѣйствіями противъ мелкихъ разбойниковъ, генералъ Евдокимовъ поручилъ наibu недавно покоренной Малой Чечни вступить въ горы съ 2/т. всадниковъ и силою привести къ повиновенію аулы, разбросанные по лѣсамъ. Жители покорились и почти всѣ выселены на плоскость также, какъ населеніе галашевцевъ и карабулаковъ. Просѣка отъ Ассы къ Миреджи dokonчила продольное сообщеніе чрезъ горы изъ Шатоя въ Военно-Осетинскій округъ.

Во второй половинѣ декабря 1858 года генералъ Евдокимовъ двинулся въ Ичкерію двумя колоннами. Первая, сосредоточенная въ укр. Шалинскомъ, должна была силою открыть себѣ путь въ мрачное ущелье Басса. Но такъ какъ въ этой мѣстности горцы могли упорно оборонять каждый